ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Репрезентация концепта REGRET в романе Эмили Гиффин “Something Borrowed”

Коваленко Г. Ф.

Аннотация. Цель данной работы – выявление содержания концепта REGRET (РАСКАЯНИЕ), репрезентированного в романе современной американской писательницы Эмили Гиффин “Something Borrowed”, через анализ функционирования языковых единиц в тексте, номинирующих данный концепт. В работе рассмотрены понятия «нравственность», «эмоция», «раскаяние», обозначена значимость концепта REGRET как единицы эмоциональной картины мира, выявлены и проанализированы языковые средства, репрезентирующие содержательные признаки концепта. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые данный концепт изучается в аспекте раскрытия специфики авторского понимания затронутой темы в романе “Something Borrowed”, а также в выявлении на новом материале специфики исследуемого концепта. В результате установлено, что исследуемый концепт при функционировании в конструируемой автором ситуации проявляет актуальные для нее признаки и «деформируется», в его содержании появляются новые признаки, не зафиксированные в национальном сознании носителей определенной культуры. В структуре концепта REGRET выделены признаки, позволяющие говорить о том, что раскаяние связано с чувством вины, с сожалением о содеянном, с нарушением дружеской верности, с эмоциональным напряжением и с попытками оправдать свой проступок. Репрезентированный в анализируемом произведении концепт несет семантику ощущения того, что любовь способна спасти человека от раскаяния.

EN

Representation of the concept REGRET in Emily Giffin's novel "Something Borrowed"

G. F. Kovalenko

Abstract. The aim of this work is to identify the content of the concept REGRET, as represented in the novel "Something Borrowed" by the contemporary American writer Emily Giffin, through an analysis of the functioning of linguistic units in the text that nominate this concept. The work examines the concepts of "morality," "emotion," and "regret," identifies the significance of the concept REGRET as a unit of the emotional picture of the world, and identifies and analyzes the linguistic means representing the content features of the concept. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, this concept is studied in the aspect of revealing the specifics of the author's understanding of the topic in the novel "Something Borrowed", as well as in identifying, on new material, the specifics of the studied concept. The findings indicate that the concept being analyzed, within the author's constructed situation, displays features relevant to her and undergoes 'deformation,' with new characteristics appearing in its content that are not established in the national consciousness of the target culture's speakers. In the structure of the concept REGRET, features are identified that allow us to say that regret is associated with a sense of guilt, with regret for what has been done, with a violation of friendship loyalty, with emotional tension, and with attempts to justify one's misconduct. The concept represented in the analyzed work carries the semantics of the feeling that love is able to save a person from remorse.

Введение

Темы семьи и семейных ценностей, дружбы все чаще поднимаются в произведениях современной художественной литературы. Обращение к человеку, к миру его интересов, потребностей, целей и системы ценностей – важнейшая черта современного научного знания. Как справедливо отмечает А. Б. Абдулкадырова, «ценности придают смысл человеческой жизни, помогают человеку и обществу устоять перед лицом тяжелых

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250201

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

жизненных испытаний, упорядочивают действительность и вносят в ее осмысление оценочные моменты» (2021, с. 1125). Ценностные ориентации человека наряду с его взглядами, этическими принципами, поступками в отношении окружающих людей являются важнейшими критериями нравственности. По А. Н. Леонтьеву, «нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» (2008, с. 414). О наличии нравственного начала в человеке можно судить в случае, когда его поведение контролируется личными принципами и воззрениями.

Художественная литература является всеобъемлющим отражением картины мира. Литература «отражает» жизнь, но далеко не так прямолинейно, поскольку автор текста конструирует художественную реальность из своих представлений о мире (Михайлов, 2006).

Специфической формой человеческого отношения к миру являются эмоции, выполняющие роль своеобразных посредников между реальными событиями и мыслями человека. Эмоции сигнализируют об адекватности-неадекватности ситуации деятельности ее мотивам (Леонтьев, 2005). Эмоциональные состояния выступают невербальными ориентирами в когнитивной области взаимодействующего с миром человека.

Эмоции являются следствием определенных отношений, которые не подвластны контролю экспериенцера (Wierzbicka, 1980), они сопряжены с ситуацией и возникают как результат взаимодействия мыслей, характеризующих ситуацию, и реальной деятельности в этой ситуации. Таким образом, эмоциональный опыт – это ситуативное образование, причина которого представляет собой синтез различных внутренних процессов и/или состояний и поведения человека в конкретной ситуации (Макарова, 2018). Эмоциональное состояние, связанное с нравственной самооценкой личности, с признанием человеком своей вины, с осуждением своих поступков, называют раскаянием, и оно тесно связано с проявлением совести, чувства стыда и вины. Раскаяние может выступать в форме сожаления по поводу содеянного и играет существенную роль в нравственном самоочищении. Раскаяние тесно связано с чувством вины, возникающим после совершения проступка (Головин, 2007).

Важнейшим инструментом анализа эмоциональной картины мира является анализ концептов, ментальных сущностей, в которых содержится опытное знание человека об окружающей действительности. Концепты способны сводить разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996).

В качестве материала исследования выбран роман современной английской писательницы Эмили Гиффин *Something Borrowed*:

- Giffin E. Something Borrowed. N. Y.: St. Martin's Press, 2004.

Актуальность исследования репрезентации в художественном произведении концепта REGRET объясняется рядом факторов, среди которых наиболее значимыми представляются следующие: 1) содержательный аспект произведения *Something Borrowed* отличается раскрытием значимых для настоящего времени проблем, а план выражения объективирует смыслы, отражающие авторское видение темы нравственности, которая находит выражение в концепте REGRET; 2) изучение созданного автором художественного мира с позиций выявления концептов актуально, поскольку когнитивные признаки, формирующие содержание художественного концепта, объясняются авторским восприятием действительности, интерес к изучению которого обусловлен ведущей ролью антропоцентрического фактора в лингвистических исследованиях; 3) концепт REGRET входит в концептосферу HUMAN BEING (ЧЕЛОВЕК), представляющую собой единое семантическое пространство, а номинации эмоционального состояния включаются в него как органичная часть, и любой факт, явление, событие, действие характеризуется, описывается и категоризируется с точки зрения человека; 4) концепт REGRET имеет определенную значимость для менталитета представителей различных культур, он постоянно «работает» при восприятии и анализе различных аспектов окружающей действительности; 5) обращение к проблеме человеческого фактора в языке, исследование фрагментов картины мира через их языковые репрезентации характерны для современной лингвистики.

Поставленная в данной работе цель определила необходимость решения ряда задач: рассмотреть понятия «нравственность», «эмоция» и «раскаяние»; выявить значимость концепта REGRET, в котором находит выражение авторское понимание темы нравственной самооценки личности; проанализировать языковые средства, объективирующие содержательные признаки исследуемого концепта в материале исследования; реконструировать содержание концепта.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод словарных дефиниций при выявлении семантики ключевых слов концепта; метод семантической интерпретации языковых фактов для выделения концептуальных признаков; метод концептуального анализа, направленного на изучение концепта как единицы концептуальной картины мира языковой личности автора и выделение доминантных смыслов, репрезентированных в тексте; метод контекстуального анализа при выявлении имплицитного содержания концепта.

Теоретической базой исследования послужили основные положения психологии о нравственности и нравственной самооценке личности (Гусейнов, 2023; Джалю, 2024; Леонтьев, 2005; 2008; Третьякова, 2020; Wierzbicka, 1980), основные постулаты когнитивной лингвистики (Вежбицкая, 2011; Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996; Кубрякова, 2001) и лингвокультурологической концептологии (Воркачев, 2002; Карасик, 2001a; 2001b; Карасик, Красавский, Слышкин, 2009; Красавский, 2001; Кузнецова, 2021; Шаховский, 2008); а также концепции теории восприятия и интерпретации художественного текста (Дейк, 1989; Михайлов, 2006).

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Cambridge Dictionary of American English (CDAE). Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1995.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом исследования в изучение эмоционального концепта REGRET как уникального средства познания внутреннего мира человека, его эмоционального состояния, которое находит свое естественное отражение и воплощение в языке художественного дискурса. Практическая значимость исследования видится в возможности использования полученных результатов при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по когнитивной лингвистике и лингвокультурологической концептологии.

Обсуждение и результаты

Тема раскаяния как нравственной самооценки личности является основной в произведении *Something Borrowed*, в котором повествуется о том, что главная героиня романа имела случайную близость с женихом своей лучшей подруги накануне их свадьбы, в чем она раскаивается. Однако, испытывая чувство вины перед лучшей подругой, Рейчел понимает, что влюбляется в молодого человека, который отвечает ей взаимностью. Она не может противостоять своим чувствам, их тайные встречи продолжаются, и Рейчел начинает понимать, что никакие доводы разума не действуют ни на нее, ни на объект ее страсти. Свадьба подруги приближается, раскаяние Рейчел сменяется стремлением найти оправдания своим поступкам, она начинает анализировать их дружеские взаимоотношения и понимает, что поступки девушки не всегда свидетельствовали о ее порядочном поведении.

В результате целенаправленной выборки нами определены текстовые фрагменты, репрезентирующие концепт REGRET. Под концептом мы вслед за исследователями понимаем единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике (Кубрякова, Демьянков, Панкрац и др., 1996), «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Карасик, 2001b, с. 8).

Исследуемый концепт REGRET относят к эмоциональным лингвокультурным концептам, отражающим в языковом сознании многовековой опыт этноса в виде общеуниверсальных и специфических представлений об эмоциональных переживаниях (Погосова, 2007). Согласно Н. А. Красавскому, эмоциональный концепт – это «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» (2001, с. 41).

В английском языковом сознании понятие «раскаяние» представлено следующими номинантами: *repentance, remorse, regret*. В толковых словарях находим значения этих слов и их синонимов: ***repentance*** – *regret wrong doing* (Hornby, 1995) / *сожаление о неправильном поступке*; ***to repent*** – *think with regret or sorrow of* / *думать с сожалением* (Hornby, 1995); ***repent*** – *to be sorry you did or did not do smth* (CDAE, 2000) / *сожалеть о том, что вы что-то сделали или не сделали*; ***remorse*** – *deep, bitter regret for wrongdoing* (Hornby, 1995) / *глубокое чувство сожаления о проступке*; ***remorse*** – *strong feeling of guilt and regret about something you have done* (CDAE, 2000) / *сильное чувство вины и сожаление о том, что вы сделали*; ***regret*** – *to feel sorry or unhappy about something you did or were unable to do* / *сожалеть, быть несчастным от того, что вы сделали или не сделали что-то* (CDAE, 2000) / *чувство или выражение досады и разочарования по поводу того, что вы сделали или не сделали*; ***regret*** – *feeling of sadness at the loss of smth, or annoyance or disappointment because smth has or not has been done* (Hornby, 1995) / *чувство огорчения по поводу потери чего-либо, раздражение или разочарование в связи с тем, что вы сделали или не сделали* (Hornby, 1995); ***sorrow*** – *grief or sadness; regret* (Hornby, 1995) / *сожаление или огорчение*; ***guilty*** – *having done wrong* (Hornby, 1995) / *виноватый – совершивший проступок*; ***guilt*** – *the fact or state of having done something wrong* (CDAE, 2000) / *вина – факт о проступке или осознание своего проступка*; ***sadness*** – *unhappy feeling* (Hornby, 1995) / *печаль, неприятное чувство*; ***sad*** – *feeling unhappiness* (CDAE, 2000) / *нерадостное чувство*; ***disappointment*** – *the unhappiness that results when your hopes or expectations have not been satisfied* (CDAE, 2000) / *разочарование по поводу того, что ваши ожидания не оправдались*; ***disappoint*** – *fail to do what is hoped for or expected* (Hornby, 1995) / *разочаровать – не оправдать надежду, не получить того, что хотел*; ***annoy*** – *irritate; make rather angry* (Hornby, 1995) / *раздражать, сердить кого-либо* (здесь и далее перевод автора. – *Г. К.*).

Наличие общего компонента *regret* в дефинициях номинантов понятия раскаяния *repentance* и *remorse* обусловило выбор в качестве имени концепта, коррелирующего с нравственной самооценкой личности, лексической единицы *regret*. В результате дефиниционного анализа словарных толкований лексем, репрезентирующих концепт REGRET в английском языке, выявлены следующие признаки, формирующие содержание концепта в английском языковом сознании: «сожаление, чувство вины и огорчение о неправильном поступке»; «разочарование и недовольство собой, связанное с неблаговидным поступком»; «состояние несчастья в результате совершения неверного поступка».

Для выявления признаков концепта REGRET, объективированных в материале исследования, обратимся к текстовым фрагментам. Поначалу героиня оценивает свой неблаговидный поступок как недопустимое поведение по отношению к подруге, с которой у них на протяжении многих лет сложились сестринские отношения:

(1) *I committed* ***an unspeakable act against a friend, violated a central tenet of sisterhood.*** *There is* ***no justification*** (Giffin, 2004, p. 26). / *Я совершила недопустимый поступок по отношению к подруге, нарушила сестринские узы. Этому нет оправдания*. Рейчел дает себе слово больше никогда не повторять подобную ошибку: (2) *Never ever again* <…>. *It was* ***a mistake*** (Giffin, 2004, p. 28). / *Никогда больше* <…>. *Это была ошибка.* (3) *I am simply trying to fix* ***the damage*** *already done* (Giffin, 2004, p. 84). / *Я просто пытаюсь исправить то, что уже произошло*. Она не желает портить отношения со своей лучшей подругой: (4) *I feel myself being sucked into his game,* ***losing my resolve to be a good person, a good friend*** (Giffin, 2004, p. 85). / *Я чувствую, что втянута в какую-то игру, что отказываюсь от решения оставаться порядочным человеком, хорошей подругой.* Лексические единицы с отрицательной оценочной коннотацией в составе словосочетаний ***unspeakable*** *act against a friend;* ***tenet of sisterhood; a mistake****; losing resolve to be a* ***good*** *person, a* ***good*** *friend* актуализируют концептуальный признак «раскаяние предполагает негативную оценку проступка» (*unspeakable –* ***too bad, shocking*** *to be described or expressed; mistake – an action or decision that is* ***wrong****; lose –* ***no longer have control over something*** (CDAE, 2000) / *непередаваемый – слишком плохой, чтобы выразить словами; ошибка – неверное действие или решение; потерять – не иметь больше контроля над чем-либо*).

Рейчел дорожит дружбой с Дарси и поначалу пытается прервать отношения с молодым человеком: (5)*"We shouldn't be doing this," I say. Darcy can be annoying, controlling, and exasperating, but* ***she is my friend. I am a good friend. A good person. I must stop*** (Giffin, 2004, p. 32). / *Нам надо остановиться. Да, Дарси может раздражать, все контролировать и изводить. Но она моя хорошая подруга. Хороший человек. Я должна остановиться*. Эмфатический повтор *a good friend, a good person* (примеры (4) и (5)) свидетельствует о том, что раскаяние связано с эмоциональным переживанием, героиня испытывает сильное желание сохранить дружбу. Концептуальные признаки «раскаяние сопровождается эмоциональным напряжением»; «раскаяние обусловлено стремлением сохранить дружбу» раскрывают реакцию героини на совершенный проступок.

В разговоре с Рейчел молодой человек признается, что также чувствует свою вину перед невестой: (6) "*Do you feel guilty?"* <…> *"Of course* ***I feel guilty****. Don't you?"* <…> *"Well, yeah", he says sincerely. "Obviously,* ***it shouldn't have happened****.* <…> ***It was wrong*** (Giffin, 2004, p. 36). / *Чувствуешь себя виноватой?* <…> *Конечно, чувствую. А ты?* <…> *Ну да, – искренне говорит он. Разумеется, этого не должно было случиться* <…> *Это была ошибка.* Концепт REGRET репрезентирован словосочетанием *feel guilty* (*guilty – if you feel guilty, you feel that you have done something wrong* (CDAE, 2000) / *виновный – если вы виновны, вы чувствуете, что совершили что-то неправильное*), модальным глаголом *should* с перфектной формой отрицательного инфинитива (*it shouldn't have happened*) и лексической единицей *wrong* с отрицательной оценочной коннотацией (*wrong – not morally acceptable* (CDAE, 2000) / *неправильный – не одобряемый с точки зрения морали*). Номинанты концепта актуализируют смысл «осознание неблаговидности проступка». Однако, испытывая чувство вины перед невестой, Декси одновременно заявляет, что давно хотел близости с Рейчел, с которой они на протяжении нескольких лет были хорошими друзьями: (7) *I knew what I was doing, and on the same level, I think* ***I wanted it to happen*** (Giffin, 2004, p. 37). / *Я понимал, что делаю, и, кажется, хотел, чтобы это произошло.* (8) *But I* ***don't regret*** *it* (Giffin, 2004, p. 38). / *Но я не сожалею*. Контексты (7) и (8) объективируют концептуальный признак «признание своей вины не исключает отсутствие сожаления о содеянном» (*do not regret – not to feel sorry about something you did* (CDAE, 2000) / *не раскаиваться – не чувствовать себя виноватым в чем-либо*).

Такие же противоречивые чувства со временем начинает испытывать и Рейчел: (9) *I know at this moment that by allowing Dex to come over, I* ***am risking*** *something.* ***Risking my friendship, risking my heart****.* <…> *it is* ***good and bad at the same time*** <…>. *It is both* ***exciting and scary, like waiting for a wave to crash over your head****. Something is coming, and I am doing nothing to stop it* (Giffin, 2004, p. 84). / *Я понимаю в эту секунду, что, позволив Дексу прийти, я чем-то рискую. Рискую дружбой. Рискую потерять голову* <…>. *Это и хорошо, и плохо* <…>. *Это и волнует, и пугает, словно поджидаешь волну, которая вот-вот накроет тебя с головой. Что-то надвигается, и я ничего не делаю, чтобы остановить это.* Языковыми репрезентантами чувств героини являются лексический повтор (***risk*** *– to enter a situation where there is a possibility of danger or loss* (CDAE, 2000) / *рисковать – оказаться в ситуации, в которой существует опасность или возможность потери чего-либо*), градация *I am* ***risking*** *something.* ***Risking*** *my friendship,* ***risking*** *my heart*, антитеза *it is* ***good*** *and* ***bad*** *at the same time; It is both* ***exciting*** *and* ***scary*** и образное сравнение эмоционального состояния страха и одновременно взволнованности, возбуждения с чувством, которое испытывает человек, когда волна накрывает его с головой (***like waiting for a wave to crash over your head***). Языковые средства экспрессивно передают эмоциональное состояние героини, связанное с нравственной самооценкой личности (концептуальный признак: «противоречивость эмоционального состояния после совершения неблаговидного поступка»).

Однако на какое-то время чувство вины перед подругой исчезает совсем, Рейчел признается себе: (10) *Crazily enough* ***I do not seem to feel guilty about betraying my best friend*** <…> *the only real* ***guilt*** *I can muster is* ***guilt over not feeling guilty*** (Giffin, 2004, p. 15). / *Я не чувствую себя виноватой в том, что предала лучшую подругу.* <…> *единственное, что меня беспокоит, – это полное отсутствие чувства вины.* (11) *So maybe I am* ***a bad person****. There is* ***no plausible explanation for my lack of guilt*** (Giffin, 2004, p. 18). / *Наверное, я плохой человек. Нет приемлемого объяснения тому, что я не испытываю раскаяния.* Примеры (10), (11) объективируют концептуальные признаки «чувство вины со временем может исчезнуть», «невозможность найти объяснение, почему человек больше не испытывает чувство раскаяния» (*guilt – a feeling of anxiety or unhappiness that you have done something immoral or wrong; if you feel guilty, you feel that you have done something wrong* (CDAE, 2000) / *вина – чувство переживания и недовольства собой по поводу того, что вы совершили что-то несоответствующее моральным требованиям; если вы испытываете чувство вины, то вы осознаете, что совершили что-то неправильное*).

Когда героиня начинает осознавать, что любит молодого человека и не в силах прекратить встречи с ним, она пытается найти оправдание своему поведению: (12) *Was I* ***driven by jealousy*** *last night? Do* ***I resent her perfect life*** *– how easily things come to her? Or maybe, subconsciously, in my drunken state, I* ***was getting even for past wrongs****. Darcy* ***hasn't always been a perfect friend*** (Giffin, 2004, p. 18). */ Неужели прошлой ночью мной двигала ревность? Может быть, я завидую ее идеальной прошлой жизни и тому, как легко ей все дается? Может быть, подсознательно, в состоянии опьянения, я отомстила ей за все свои неудачи? Дарси не всегда была идеальной подругой.* Текстовый фрагмент содержит языковые средства (*jealousy, past wrongs, not a perfect friend*), актуализирующие концептуальный признак «раскаяние сменяется попытками оправдать свой проступок ревностным отношением к успехам подруги, местью за свои неудачи в прошлом и за то, что подруга не всегда была честна с ней».

Пытаясь понять причины того, что произошло, Рейчел находит еще ряд аргументов: (13) *After all,* ***doesn't everyone deserve a few weak moments on her birthday?*** (Giffin, 2004, p. 35). */ В конце концов, разве в свой день рождения человек не может позволить себе слабинку?* (14) ***I knew him first****, I think to myself now* (Giffin, 2004, p. 35). */ Я первая познакомилась с ним, подумала я.* Сейчас она сожалеет о том, что видела в своем однокурснике только друга и что познакомила его с Дарси, поскольку всегда интересы подруги были для нее важнее своих: (15) ***Why didn't I recognize my feelings sooner? Why had I put Darcy's interests ahead of my own?*** (Giffin, 2004, p. 87). */ Почему раньше не понимала своих чувств? Почему я ставила интересы Дарси выше своих?* Риторические вопросы свидетельствуют об эмоциональном переживании героини, размышляющей о фактах, оправдывающих ее поведение (концептуальные признаки: «раскаяние сопровождается эмоциональной напряженностью» и «раскаяние тесно связано с попытками найти причины поступка (день рождения, давняя дружба с Декси, решение не ставить больше интересы подруги выше своих»)).

Рейчел старается выглядеть расслабленной и довольной на людях, но внутри она чувствует огромное напряжение: (16) *I look* ***casual*** *and* ***comfortable****,* ***the opposite of how I feel*** (Giffin, 2004, p. 85). */ Вид у меня спокойный и легкомысленный – полная противоположность тому, что у меня в душе.* В данном примере антитезой объективирован концептуальный признак «стремление скрыть от окружающих то, что она чувствует себя далеко не непринужденно и ей очень некомфортно» (*not comfortable – not relaxed; casual – not serious or careful in attitude* (CDAE, 2000) */ неспокойный – находящийся в состоянии тревоги; случайный, нечаянный – несерьезное или невнимательное отношение*).

Ради дружбы Рейчел накануне свадьбы снова пытается прервать отношения с Декси: (17) *I will tell him that* ***it has to stop****.* ***He is marrying Darcy, and I am the maid of honor. We both love her.*** *And* ***she is the closest thing to a sister that I will ever had*** (Giffin, 2004, p. 91). */ Я скажу ему, что мы должны остановиться. Он женится на Дарси, а я – первая подружка невесты. Мы оба любим ее. И ближе ее у меня никого нет.* Контекст актуализирует концептуальный признак «испытываемое вновь чувство вины объясняется предстоящей свадьбой, ролью первой подруги на свадьбе, почти сестринскими отношениями и привязанностью» (*the maid of honor – the most important bridesmaid, who helps the bride getting married; to love – to have a strong affection for someone; close to a sister – near in position* (CDAE, 2000) */ подружка невесты – самая важная подружка невесты, которая помогает с организацией свадьбы; любить – иметь сильное чувство привязанности к кому-либо; быть почти сестрой – иметь такие же отношения, как между сестрами*).

Однако чувство любви оказываются сильнее всех этих факторов: (18) ***How can I end something that I have never experienced before? Something I have been waiting for my whole life? What if this is it?*** (Giffin, 2004, p. 91). */ Как я могу прекратить то, что я никогда не испытывала ранее? То, что я ждала всю жизнь? А что, если это – то самое чувство?* Рейчел признается себе, что ей трудно справиться с чувством любви: (19) ***I didn't mean to cause any harm, I just couldn't help myself?*** (Giffin, 2004, p. 107). */ Я не хотела причинить боль подруге, я просто не была не в силах справиться со своим чувством*. (20) ***My feelings for Dex are not my fault****.* ***And his feelings for me*** *– and I know* ***they are real – are not his fault?*** (Giffin, 2004, p. 101). */ Мои чувства к Дексу – не моя вина. И его чувства ко мне настоящие, я знаю это. И это не его вина*. Контексты (18-20) объективируют концептуальный признак «невозможность нести ответственность за долгожданное настоящее чувство любви или контролировать его» (***to wait for*** *– to allow time to go by, esp. without doing much, until something happens;* ***can't help something*** *– you are not able to control or stop it;* ***fault*** *– responsibility for a mistake or for having done something wrong;* ***real*** *(feelings) – very great, existing in fact, not imaginary* (CDAE, 2000) */ ждать – медлить, не предпринимать каких-либо действий; невозможно что-либо с собой поделать; провинность – ответственность за совершенную ошибку; настоящие (чувства) – не выдуманные, существующие на самом деле*).

Рейчел старается не думать о своей подруге, пытается представить, что Декси свободен как прежде, когда они обучались в юридической школе, и что свадьба еще не состоялась, поэтому ни о какой измене не может идти и речи: (21) *I have been able* ***to cope with my guilt by avoiding all thoughts of her,*** *almost* ***pretending that Dex is single and we are back in law school****, before I ever got the big idea to introduce Darcy to him?* (Giffin, 2004, p. 110). */ Я смогла справиться с чувством вины, стараясь не думать о подруге, представляя, что Декс ни с кем не встречается, что мы – студенты юридической школы.* (22) *But* ***it is not adultery. Nobody is married. Yet?*** (Giffin, 2004, p. 110). */ Но это не измена. Никто не женат. Пока.* Она убеждает себя в том, что подруга не любит Декси, поскольку эгоистична и любит только себя: (23) ***I am not sure she does love him. I'm not sure she's capable of truly loving anyone but herself?*** (Giffin, 2004, p. 225). */ Я не могу сказать с уверенностью, что она действительно любит Декси. Я не могу сказать с уверенностью, что она способна любить кого-то, кроме себя.* Данные текстовые фрагменты репрезентируют концептуальный признак «стремление представить сложившуюся ситуацию в ином ракурсе с целью побороть чувство вины».

Рейчел уезжает на неделю в Лондон, чтобы не встречаться с Декси, после того, как он сообщает ей, что не намерен отменять свадьбу с Дарси. Однако, вернувшись в Нью-Йорк, она узнает, что свадьбы не будет, что подруга изменила своему жениху и беременна от другого. Рейчел остается с любимым молодым человеком.

В раскрытии темы раскаяния как нравственной самооценки личности в романе широко используется прием доверительного общения с читателем. Его можно охарактеризовать как «исповедальность», при которой значимую роль играет широкое употребление внутренней речи героини, обращенной к себе. Поскольку внутренняя речь, как правило, возникает при затруднении принятия решений, можно утверждать, что процесс выбора между вариантами действий для героини нелегок. Посредством внутреннего монолога она фиксирует результаты собственного мыслительного процесса: (24) ***I knew him first**, I think to myself now?* (Giffin, 2004, p. 49). */ Я познакомилась с ним раньше, подумала я.* (25) *I have to lie. Because what I am thinking is, **Maybe you are my type a bit more than I once thought?*** (Giffin, 2004, p. 49). */ Я вынуждена лгать. Потому что вот о чем я подумала: Ты – мой типаж. Я не могла и представить это раньше.*

Рейчел обращается к внутренней речи, когда внешнее общение с другим человеком невозможно или нежелательно: (26) *And now she is **the maid of honor**. **The maid of honor! It is the ultimate betrayal?*** (Giffin, 2004, p. 35). */ И вот сейчас она – главная подружка невесты. Подружка невесты! Это настоящее предательство!* Обращение к себе раскрывает неоднозначное отношение героини к ситуации. Имеет место «полифония голосов», с помощью которой автор передает сомнения героини: (27) *"Hi, Dex. This is Rachel." I say, trying to be normal. **You know, the maid of honor in your upcoming wedding – the woman who had sex with last night?*** (Giffin, 2004, p. 228). */ Привет, Декс. Это Рейчел, говорю я, стараясь, чтобы голос звучал естественно. Помнишь ли ты, что подружка невесты на твоей предстоящей свадьбе – женщина, с которой ты занимался любовью сегодня ночью*? (28) *As Dex stands up and walks to the door, I consider screaming, begging. **Don't go! Please! I love you! Change your mind! She cheated you!** But instead I watch him leave, not hesitating or turning back for final look at me*? (Giffin, 2004, p. 258). */ Когда Декс встает и направляется к двери, я едва сдерживаюсь, чтобы не закричать, умоляя его остаться. Не уходи! Пожалуйста! Я люблю тебя! Передумай, она тебе изменяла. Но вместо этого я смотрю, как он уходит, без колебаний, не взглянув на меня.*

Внутренняя речь героини романа, насыщенная эмфатическими повторами, риторическими вопросами, образными сравнениями, антитезами, градацией, эмоционально окрашенной лексикой, передает мучительные переживания героини, испытывающей чувство раскаяния, и является главным средством репрезентации концепта REGRET.

Заключение

В результате исследования установлено, что тема нравственной самооценки личности в произведении *Something Borrowed* находит выражение в концепте REGRET (РАСКАЯНИЕ). Раскаяние представлено как процесс субъективной оценки своего поведения в форме переживания. Эмоции выступают для персонажей своеобразным внутренним компасом, позволяющим ориентироваться в многообразии жизненных ситуаций, в людях и самих себе. Значимость исследования концепта REGRET, актуализированного в романе *Something Borrowed*, обусловлена тем фактом, что раскаяние как вид нравственной самооценки личности является главной темой произведения.

В ходе дефиниционного анализа имени концепта и его синонимов выявлены признаки, формирующие содержание концепта в английском языковом сознании и указывающие на негативную оценку неблаговидного поступка, на экспрессию раскаяния, психофизиологический характер эмоции раскаяния (чувство вины, сожаление, противоречивость чувств).

Содержательные признаки концепта REGRET, объективированные в исследуемом произведении, такие как «раскаяние сопряжено с попытками оправдать свой проступок», «раскаяние можно побороть, представив ситуацию в ином ракурсе», «раскаяние бывает непродолжительным», «для раскаяния характерно стремление скрыть чувство вины от окружающих», «противоречивость эмоционального состояния раскаяния», «любовь способна оправдать неблаговидный поступок» в соответствии с художественным замыслом автора «деформируют» содержание концепта и обнаруживают авторское понимание темы нравственной самооценки личности. Художественный мир, созданный в романе *Something Borrowed*, представляет собой объективную действительность, творчески преобразованную авторским мироощущением.

Перспектива исследования видится в изучении языковых средств репрезентации концепта REGRET и в выявлении объективированных ими концептуальных признаков в произведениях других современных британских авторов с целью моделирования содержания концепта в его национальном своеобразии, актуализированном в художественном дискурсе.

Источники | References

1. Абдулкадырова А. Б. Концепт LOCKDOWN как ценность и антиценность в жизни современного британского общества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 4.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011.
3. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. Краснодар: КГУ, 2002.
4. Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Мн.: Харвест, 2007.

5. Гусейнов А. А. Нравственность // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. 2023. https://bigenc.ru/c/nravstvennost-c4eacd
6. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер.; под ред. В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989.
7. Джалю Я. И. Исследование особенностей состояния нравственной самооценки учащихся младших классов общеобразовательной школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т. 1. № 4 (100).
8. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2001a.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Изд-во ун-та, 2001b.
10. Карасик В. И., Красавский Н. А., Слышкин Г. Г. Лингвокультурная концептология: учебное пособие к спецкурсу. Волгоград: Парадигма, 2009.
11. Красавский Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дисс. … д. филол. н. Волгоград, 2001.
12. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. 2001. № 1 (7).
13. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
14. Кузнецова Н. В. Концепт ПОКАЯНИЕ в русской и западной картинах мира // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
15. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 2008.
16. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл; КДУ, 2005.
17. Макарова Е. А. Языковая репрезентация опыта как эмоционального состояния // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. АлтГПУ, 2018.
18. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006.
19. Погосова К. О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: автореф. дисс. … к. филол. н. Владикавказ, 2007.
20. Третьякова А. С. Понятие нравственности. Нравственное воспитание // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 6.
21. Шаховский В. Н. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. М.: ЛКИ, 2008.
22. Wierzbicka A. Lingua mentalis. Sydney: Academic Press, 1980.

Информация об авторах | Author information

RU

Коваленко Галина Федоровна[1], к. филол. н.
[1] Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

EN

Galina Fedorovna Kovalenko[1], PhD
[1] Pacific National University, Khabarovsk

[1] *kovalenkogf@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.02.2025; опубликовано online (published online): 14.04.2025.

Ключевые слова (keywords): концепт РАСКАЯНИЕ; эмоциональный концепт; концептуальный признак; языковые средства репрезентации концепта; внутренняя речь; concept REGRET; emotional concept; conceptual feature; linguistic means of concept representation; inner speech.